

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН СНГ К ОСНОВНЫМ АСПЕКТАМ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Игорь Вениаминович Задорин — руководитель исследовательской группы ЦИРКОН с 1989 года. Окончил факультет управления и прикладной математики МФТИ (1982) и аспирантуру Института социологии РАН (1991, специальность «социально-политические процессы и управление»). В 1997–1999 годах — начальник отдела изучения общественного мнения управления администрации президента РФ по связям с общественностью. С февраля 2006 года — исполнительный директор международного исследовательского агентства «Евразийский монитор». Является старшим научным сотрудником Института социологии РАН, постоянным экспертом ряда ведущих аналитических центров России и экспертных клубов, членом экспертной группы «Стратегия-2020». Сфера научных и профессиональных интересов: социологические исследования и политическое консультирование. Автор свыше 150 научных и научно-популярных публикаций.

Электронная почта: zadorin@zircon.ru

Дарья Васильевна Мальцева — специалист-исследователь исследовательской группы ЦИРКОН. Окончила социологический факультет (2010) и аспирантуру (2014) Российского государственного гуманитарного университета. Сфера научных и профессиональных интересов: социологические исследования, теория и история социологии. Автор более 20 научных публикаций.

Электронная почта: maltceva@zircon.ru

Людмила Викторовна Шубина — заместитель руководителя исследовательской группы ЦИРКОН. Окончила философский факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (1984). С 2006 года — директор АНО «Социологическая мастерская Задорина». Сфера научных и профессиональных интересов: социологические исследования, консультирование. Автор более 30 научных и научно-популярных публикаций.

Электронная почта: ludmila@zircon.ru



Игорь Задорин



Дарья Мальцева



Людмила Шубина



Attitude of the CIS population towards main aspects of the Single Economic Space

Igor Zadorin, Darya Maltseva, Ludmila Shubina

The paper examines the issues of economic integration of the countries of the former USSR in the perception of the population. It focuses on the attitude of the citizens of the CIS to opening of their national economic space for free movement of goods, capital, technology and human resources from other countries, i.e. to main aspects (components) of the single economic space being created. Also data are provided on the attitude of the population of 11 countries to the Customs Union. The basis for conclusions is the results of the regular / third wave of survey of CIS citizens on the project «EDB Integration Barometer». The authors conclude that the appeal of foreign goods, investment and manpower to the population is quite differentiated. The openness of a country's economic space does not have an absolute value for the general population, and not all goods, capital and labor migrants will be greeted. On the contrary, from the perspective of a significant part of the population, certain restrictions on some sources of «inflows» are desirable. These specifics of humanitarian perception of the SES should certainly be taken into account as part of advocacy of integration.

Keywords: Single Economic Space (SES), CU, export, labor migration, investment.

JEL: F16, F13, F23, F42, J08

В статье рассматриваются вопросы экономической интеграции стран бывшего СССР в восприятии населения. Основное внимание уделено отношению граждан стран СНГ к открытию экономического пространства их стран для свободного перемещения товаров, капиталов, технологий и трудовых ресурсов из других стран, то есть к основным аспектам (компонентам) создаваемого Единого экономического пространства. Также приводятся данные об отношении населения 11 стран к Таможенному союзу. Базой для выводов являются результаты очередной волны опросов граждан стран СНГ по проекту «Интеграционный барометр ЕАБР». Авторы делают вывод о том, что привлекательность для населения иностранных товаров, инвестиций и трудовых ресурсов весьма дифференцирована. Открытость экономического пространства страны не является для населения в целом безусловной ценностью, и далеко не все товары, капиталы и трудовые мигранты будут встречены с радостью. Напротив, для некоторых источников указанных «поступлений» с точки зрения заметной части населения желательны определенные ограничения. Эти особенности гуманитарного восприятия ЕЭП, безусловно, следует учитывать в рамках информационно-пропагандистского обеспечения интеграции.

Ключевые слова: Единое экономическое пространство (ЕЭП), ТС, экспорт, трудовая миграция, инвестиции.

JEL: F16, F13, F23, F42, J08

ВВЕДЕНИЕ

Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП) и созданный на их основе с 1 января 2015 года Евразийский

экономический союз (ЕАЭС) основаны на принципах свободного передвижения товаров и услуг, рабочей силы и капиталов. В этой связи готовность государств — участников ЕАЭС (а также стран — потенциальных кандидатов на вступление в ЕАЭС) к открытию своего экономического пространства для свободного движения продукции и ресурсов является важным условием осуществления успешной межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве. Немаловажным фактором такой открытости является отношение населения к товарам иностранного производства, зарубежным предпринимателям и инвесторам, а также к трудовым мигрантам.

В научной среде в последнее время довольно активно обсуждаются как интеграционная политика республик СНГ в целом, так и отношение отдельных стран к вступлению в экономические союзы. Вместе с тем в основном предметом дискуссии являются межгосударственные отношения и взаимодействие хозяйствующих субъектов; глубокие исследования отношения населения к различным аспектам экономической интеграции по-прежнему редки.

Изучение вопросов экономической интеграции на гуманитарном уровне (с точки зрения населения) является одной из целей проекта «**Интеграционный барометр ЕАБР**»^{*}, реализуемого Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития на ежегодной основе с 2012 года в сотрудничестве с НП «Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор». Третья волна измерения настроений населения была проведена в апреле-мае 2014 года и включала общенациональные опросы в 10 странах СНГ, а также в Грузии, в ходе которых было опрошено более 13 тыс. человек (не менее 1 тыс. человек в каждой стране по репрезентативным национальным выборкам).

Методология исследования, основанная на измерении степени «притягательности» ряда конкретных государств для населения каждой из стран СНГ, уже была подробно описана на страницах настоящего издания (Задорин, Мойсов, Перебоев, 2013). В данной статье приводятся результаты измерения показателей «притяжения к странам», касающихся экономической сферы межгосударственных отношений. В измерении использовались индикаторы, учитывающие личный опыт или интересы респондента; вопросы построены по принципу выбора «притягательной» в том или ином смысле страны из заданного списка стран (более 20 вариантов выбора). Экономическое притяжение рассматривается как через *личные потребительские предпочтения* респондентов, так и через желательные с их точки зрения *экономические связи их страны* в сфере обмена трудовыми ресурсами и капиталами, а также научно-технического сотрудничества.

Одной из базовых гипотез, положенных в основу «Интеграционного барометра ЕАБР», является гипотеза о различном отношении насе-

^{*} См. подробнее: http://www.eabr.org/tr/research/centre/projectsCII/integration_barometer/



ления к открытости экономики своей страны в зависимости от того, для кого (какой *иной* страны) она «открывается». Этим данный проект отличается от многих других исследований, в которых готовность к «открытости» изучается как ценность, порой без связи с дифференцированным отношением респондентов к разным странам. Например, в исследовании по известному проекту World Value Survey исследуется отношение к «иностраным рабочим» вообще. В проекте «Евразийского монитора» 2005 года (опросы проводились в четырех странах — России, Беларуси, Казахстане и Украине) изучалось отношение респондентов к возможному притоку трудовых ресурсов из «ближнего зарубежья» (вопросы «*Как Вы относитесь к тому, что в нашей стране все чаще можно будет встретить работников из России, Украины, Беларуси и Казахстана?*» и «*Следует или не следует ограничить свободный въезд рабочей силы из России, Украины, Беларуси и Казахстана?*»). В «Интеграционном барометре ЕАБР» респондентов спрашивали «*Из каких стран был бы желателен приезд рабочих и специалистов?*» с возможностью ответа «*никаких*». Результаты опросов, естественно, различаются в соответствии с различиями в методике. Вместе с тем на качественном уровне, полагаем, было бы интересно сравнить данные разных исследований.

Ниже мы приводим данные опросов «Интеграционного барометра ЕАБР» в агрегированном виде, то есть, как правило, указываются предпочтения респондентов в отношении не одной, а целой группы стран — кластера. Таких кластеров выделено три: «страны бывшего СССР», «страны Евросоюза», «другие страны мира» (последний включает США, Японию, Индию, Китай, Турцию и арабо-исламские страны).

В заключение статьи также приводятся распределения ответов на вопросы об отношении населения стран постсоветского пространства к Таможенному союзу. С полным докладом, включающим социально-культурный и политический векторы интеграции, можно ознакомиться на сайте ЕАБР.

Очередная волна проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» еще раз показала важность регулярных (мониторинговых) измерений показателей общественного мнения по ключевым вопросам интеграции особенно в переломные (кризисные) моменты истории. Исследование проводилось на фоне серьезного обострения российско-украинских отношений. Конфликт между двумя странами оказал заметное влияние на колебания общественного мнения населения как этих двух государств, так и всего постсоветского мира, включенного в единое информационное поле. В этих условиях в рамках проекта были выявлены как устойчивые параметры интеграционных предпочтений граждан республик бывшего СССР, так и показатели, чувствительные к информационному воздействию.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И ОТНОШЕНИЕ К СВОБОДНОМУ ПЕРЕДВИЖЕНИЮ ТОВАРОВ

Одной из форм экономического поведения населения, наиболее емко характеризующих установки и стереотипы, существующие в сфере экономики, является поведение в ситуации потребительского выбора. Через потребление импортных товаров происходит, пожалуй, самое частое и регулярное столкновение обывателя с другими странами, непосредственное взаимодействие с их культурой и экономикой, во многом формирующее отношение к ним. Одновременно позитивное/негативное отношение к товарам иностранного производства в определенной степени может отражать ориентацию граждан на открытость/закрытость внутреннего рынка страны для товаров чужеземного происхождения.

В проекте «Интеграционный барометр ЕАБР» потребительские предпочтения населения 11 стран бывшего СССР измерялись вопросом «*Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?*».

Как выяснилось в результате опросов, сегодня ни один из трех геополитических кластеров стран — «*Бывший СССР*» — «*Евросоюз*» — «*Остальной мир*» — не имеет значимого приоритета в потребительских предпочтениях населения республик постсоветского пространства. В среднем по всем странам первый и третий кластеры были упомянуты почти половиной населения (по 46% респондентов), а *страны ЕС* — его третьей частью (35% респондентов). Анализ распределений в отдельных странах демонстрирует преимущественную ориентацию на товары из Евросоюза у граждан Украины, а также товары из «*других стран*» у жителей Азербайджана (Турция) и России (Китай, другие азиатские страны) (см. рисунок 1). В каждом из перечисленных случаев соответствующий кластер имеет значимо более высокий удельный вес по сравнению с двумя остальными. В Грузии, где в целом наблюдается наиболее высокая из всех стран СНГ ориентация на европейские товары, этот показатель «уравновешивается» высокой ориентацией и на страны кластера «*Бывший СССР*» (в основном Украины).

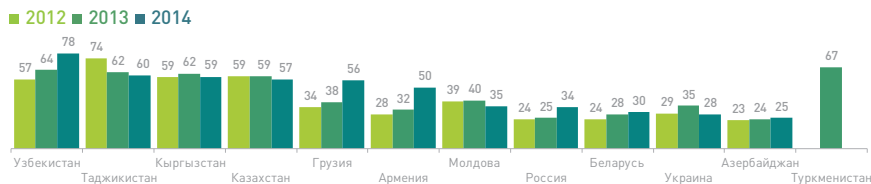
Сравнительный анализ данных опросов, выполненных в 2012–2014 годах, позволяет зафиксировать некоторые динамические сдвиги предпочтений населения в отношении происхождения товаров в ряде стран (речь идет только о статистически значимых изменениях).

- За три года измерений увеличилась ориентация на товары из *стран бывшего СССР* у жителей Узбекистана, Грузии, Армении, России; в других странах серьезных сдвигов в этом направлении не зафиксировано.
- Ориентация на товары из *Евросоюза* претерпела изменения

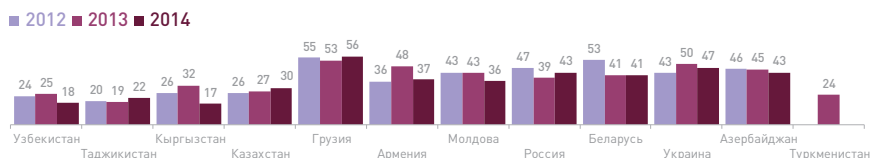


Рисунок 1. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? [группировка ответов по трем категориям стран]

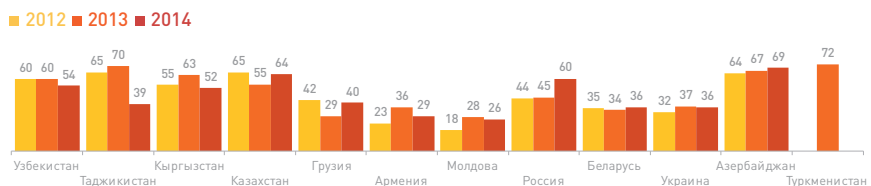
Интерес к странам бывшего СССР:



Интерес к странам Евросоюза:



Интерес к другим странам:



только в Узбекистане и Кыргызстане, где наблюдается снижение удельного веса данного кластера на фоне двух остальных.

- В отношении ориентации на товары из стран «остального мира» значимые изменения по сравнению с прошлым годом произошли в Таджикистане — в сторону снижения, и в России — в сторону роста показателей (в России продолжается рост позитивного отношения к товарам из Китая). В 2014 году значения этого показателя также снизились в Кыргызстане и выросли в Грузии и Казахстане (но фактически они вернулись к уровню 2012 года после некоторого снижения в 2013-м).

В пределах пространства бывшего СССР наиболее привлекательной территорией происхождения товаров является Россия — ее упомянули от 18% до 55% участников опроса в каждой из стран. В наибольшей степени — как и год назад — ориентированы на российские товары жители стран Центральноазиатского региона (Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана); здесь доли упоминания России в ответах на этот вопрос заметно выше, чем в других странах, участвующих в проекте, и составляют от 49% до 55%.

Единственной страной постсоветского пространства, кроме России, чьи товары являются предпочтительными для 20% и более населения какой-либо другой страны, участвовавшей в исследовании, стала Беларусь (ее упомянули 24% респондентов в России; на Украине этот показатель сошел к сравнению с 2013 годом до 15%).

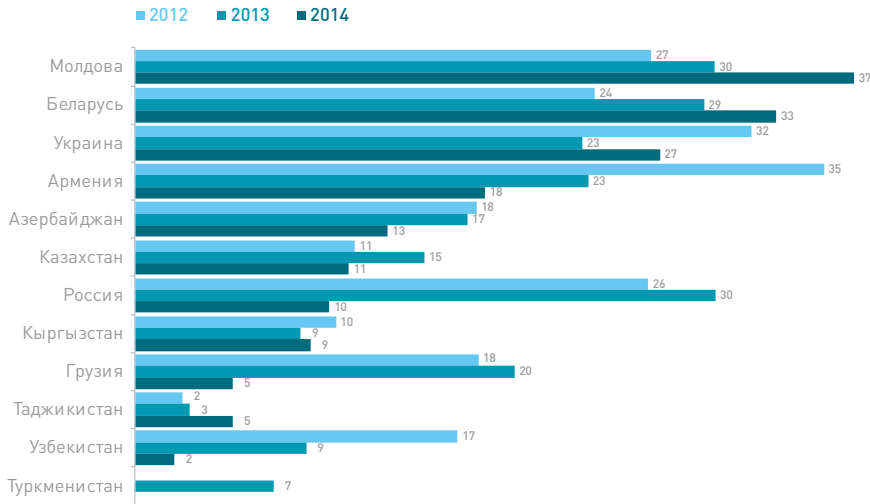


Рисунок 2. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатель автономности]

Характерная особенность в распределениях ответов, свидетельствующая о том, что потребительские предпочтения товаров, произведенных в странах региона СНГ, в основном определяются предпочтениями *российских* товаров, также сохранилась в 2014 году. Тогда как в среднем Россию в качестве производителя привлекательных товаров упомянули 36% респондентов из других стран, доли ближайших «конкурентов» России — Беларуси и Украины — по-прежнему невелики (7% и 4% соответственно). Кроме того, уже можно говорить о Казахстане как о следующем за ними «конкуренте» (3%).

Что касается динамики привлекательности стран происхождения товаров, то она наблюдается только в некоторых странах — участниках опроса. Можно отметить некоторый рост упоминаний России (в качестве источника привлекательных товаров) среди респондентов Грузии. В Таджикистане этот показатель на протяжении трех лет снижается, по сравнению с прошлым годом снизился он также в Узбекистане, Армении и на Украине.

Товары из Беларуси на протяжении трех лет чаще всего отмечают в России, на Украине и в Казахстане, а товары из Украины — в Грузии и Молдове. Упоминание товаров из Казахстана и Беларуси жителями Кыргызстана в качестве наиболее предпочтительных, зафиксированное в 2013 году, по данным этого года уменьшилось почти до уровня 2012-го.

Затруднились назвать хотя бы одну страну, чьи товары являются предпочтительными, от 2% до 37% респондентов в разных странах (см. рисунок 2). Доля таких «не-ответов» с некоторой долей условности может интерпретироваться как степень ориентированности населения страны на внутренний рынок (в данном случае — внутренний потребительский рынок). В среднем по всем странам по сравнению с данными прошлых лет доля «потребителей-патриотов» существенно не изменилась и составила 16%.



Наиболее высок уровень «товарного автономизма» в Молдове, Беларуси и на Украине; наиболее низок — в Узбекистане, Таджикистане и Грузии. Статистически значимые сдвиги за последний год наблюдаются в Грузии и России, где доля тех, кто отказался назвать хотя бы одну страну с предпочтительными товарами, снизилась; снижение этого показателя на протяжении трех лет характерно также для Армении и Узбекистана. В Молдове, напротив, фиксировался его рост в течение последних трех лет.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНВЕСТИЦИЙ И БИЗНЕС-АКТИВНОСТИ

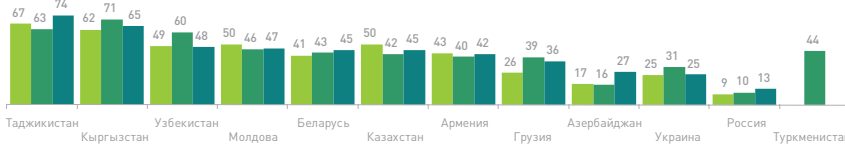
Продолжает тему желательных для респондентов диспозиций стран в экономической сфере параметр **«Желательные источники притока капитала, инвестиций, бизнеса»** (см. рисунок 3). Этот довольно «экспертный» параметр измерялся вопросом: *«Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?»*.

В целом по территориям опроса какой-либо кластер в качестве наиболее привлекательного отметить нельзя, в отличие от предыдущей волны, где самым привлекательным источником стала группа стран «остального мира» (то есть стран за пределами Евросоюза и бывшего СССР). В исследовании 2014 года этот кластер, как и кластер «Бывший СССР», был отмечен в среднем по странам 42% респондентов. Сопоставимая доля респондентов (38%) отметила кластер стран ЕС. Таким образом, в этом аспекте обнаружилось отсутствие в целом по странам, участвующим в исследовании, предпочтения какого-то определенного вектора притяжения, хотя между отдельными странами фиксируются существенные различия общественных настроений.

Категория «Страны Евросоюза» стала самой частотной группой ответов в трех странах — по-прежнему в эту сторону ориентированы жители Молдовы, Украины и России. Однако при этом Молдова имеет и довольно высокий уровень ориентации на приток капиталов и бизнеса из стран кластера «Бывший СССР», а Россия и Украина демонстрируют довольно значимые уровни ориентации на «Другие страны». Примерно одинаковый высокий уровень ориентации на два кластера — страны ЕС и «Другие страны» — имеет Грузия, где в качестве главной «Другой страны» почти половина населения указывает США. Больше, чем на остальные, на кластер «Другие страны» ориентированы Узбекистан и Азербайджан; чаще всего жители Узбекистана упоминают Японию и Китай, а Азербайджана — Турцию. «Страны бывшего СССР» в качестве предпочтительного источника инвестиций чаще всего называли респонденты из Таджикистана

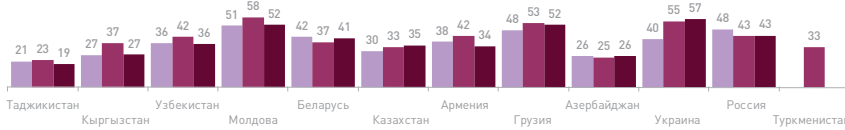
Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014



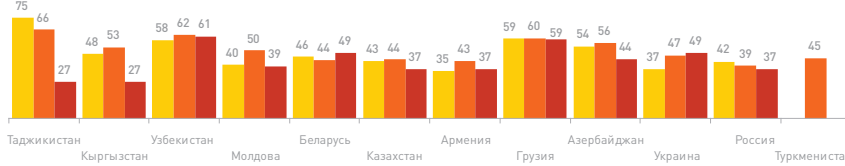
Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014



Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014



и Кыргызстана. Жители Беларуси, Казахстана и Армении имеют примерно одинаковую ориентацию на все три кластера стран, с чуть большим преобладанием «стран бывшего СССР».

По сравнению с данными прошлых двух волн в исследовании 2014 года можно зафиксировать изменения, связанные со снижением доли кластера «Другие страны» в Таджикистане и Кыргызстане, в результате чего кластер «Бывший СССР» стал для Таджикистана основным (для Кыргызстана он и ранее был наиболее значимым). Также наблюдается снижение доли кластера «Другие страны» в Азербайджане, однако он все равно является для жителей этой страны наиболее значимым.

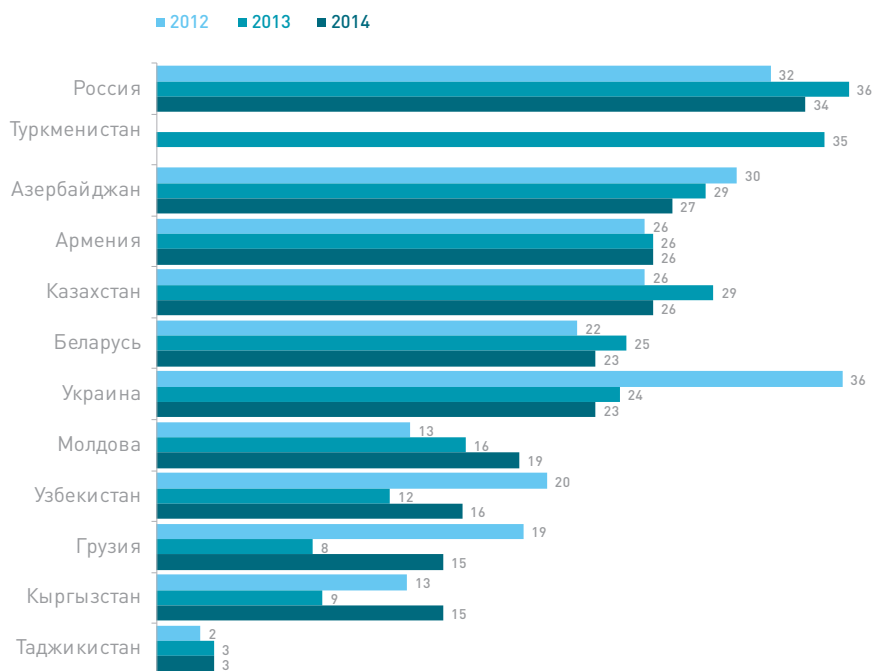
Как и в опросах 2012–2013 годов, в пределах постсоветского пространства наиболее высокую упоминаемость имеет Россия — в среднем по всем странам ее отметили 39% респондентов, при этом во всех случаях она находится на первом месте по привлекательности в качестве источника инвестиций. Наибольший интерес к приходу предпринимателей и инвесторов из России при этом декларируют в Кыргызстане и Таджикистане.

Динамика ответов о желательных источниках притока капитала невелика. Можно отметить лишь некоторый спад заинтересованности респондентов Узбекистана в капиталах из России (которая, тем не менее, продолжает оставаться на довольно высоком уровне) и рост

Рисунок 3. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [группировка ответов по трем категориям стран]



Рисунок 4. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности]



заинтересованности граждан Таджикистана в казахстанских инвесторах и предпринимателях.

Доля «автономистов» в ответах на вопрос об источниках капитала составляет примерно пятую часть — в среднем такая ориентация была отмечена 21% респондентов. Наиболее выраженной ориентацией на собственные инвестиционные ресурсы обладают жители России, наименее выраженной — жители Таджикистана.

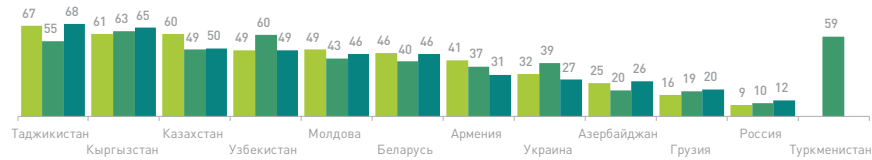
Надо сказать, что и в исследовании «Евразийского монитора» 2005 года российские респонденты гораздо чаще демонстрировали отрицательное отношение к приходу в страну предпринимателей и инвесторов из стран ближнего зарубежья, чем респонденты Беларуси, Казахстана и Украины. Судя по последним опросам, эта тенденция сохраняется.

ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Еще одна сторона возможной экономической интеграции, отношение к которой изучалось в рамках «Интеграционного барометра ЕАБР», — **межстрановое научно-техническое сотрудничество**, включающее обмен разработками, технологиями, научными идеями (см. рисунок 5). В известной степени этот параметр также характери-

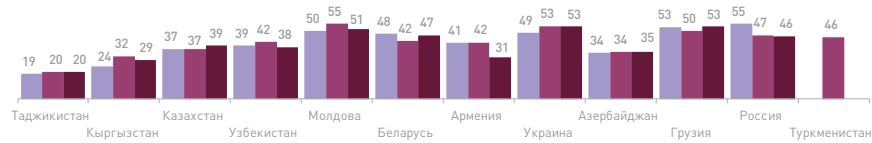
Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014



Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014



Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014



зует население стран с точки зрения восприимчивости (или, напротив, стремления к изоляции) к чужим научно-техническим инновациям.

В целом по странам наиболее привлекательным «коллективным» партнером в области науки и техники, как и по данным замера 2013 года, стал кластер «Другие страны» — в среднем он был отмечен половиной (52%) респондентов, тогда как два других кластера — «Страны Евросоюза» и «Страны бывшего СССР» — имеют несколько меньшие доли ответов (42%). Объясняется такое смещение довольно просто — во всех странах большое количество упоминаний в качестве желательного научно-технического партнера получили Япония, США и Китай (29%, 20% и 18% соответственно в среднем по странам). Наиболее высоки доли упоминаний *Японии* в России (45%), Узбекистане и Грузии (по 42%), Казахстане (38%) и Беларуси (37%); *США* — на Украине и в Грузии (по 33%); *Китай* — в Беларуси (35%), Узбекистане (29%) и России (27%). В целом кластер «Другие страны» имеет наиболее высокий по сравнению с другими кластерами удельный вес в Азербайджане, Узбекистане, России, Беларуси и Грузии.

Категория «Страны Евросоюза» в качестве доминирующей по данному показателю характерна только для Молдовы (хотя там велика ориентация и на страны кластера «Бывший СССР»). Около

Рисунок 5. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? [группировка ответов по трем категориям стран]



половины респондентов в России, Грузии и на Украине также отмечают *Евросоюз* как привлекательного партнера в научно-техническом сотрудничестве, однако по сравнению с указанным выше кластером «*Другие страны*» это значение либо такое же (Украина), либо меньше (Россия и Грузия). Доля данного кластера во многом связана с высокой частотой упоминания входящей в него *Германии* — в среднем ее отмечают 32% респондентов, больше всего на нее указывают в Беларуси (44%), Молдове (42%), Грузии (41%), России (39%).

Категория «*Страны бывшего СССР*» получила наибольшую популярность в национальных выборках Таджикистана и Кыргызстана, значение показателя в Казахстане и Узбекистане также достаточно велико (находится на уровне 50%), однако перекрывается вектором, направленным на кластер «*Другие страны*».

За год между второй и третьей волнами мониторинга привлекательность кластера «*Бывший СССР*» как «коллективного» научного партнера значимо выросла в Таджикистане (где в прошлом году фиксировался спад) и несколько снизилась в Узбекистане и на Украине (где в прошлом году, наоборот, наблюдался рост); спад ориентации на этот кластер в течение всех трех лет замеров наблюдается в Армении. Обращает на себя внимание произошедший за последний год спад ориентации на «*Другие страны*» в Таджикистане и Кыргызстане, в результате чего в Таджикистане произошла «смена вектора» — преобладающим стал кластер «*Бывший СССР*» (в Кыргызстане он уже в прошлые годы был доминирующим).

Анализ взаимосвязей в пределах постсоветского пространства показал: как и в предыдущих волнах, наиболее привлекательной в качестве партнера в области науки и техники страной по итогам опроса 2014 года остается *Россия*, которую в среднем по странам отметили 38% респондентов. Есть лишь две страны, в которых сотрудничество с Россией в научно-технической области привлекательно менее чем для 20% респондентов, — Грузия (14%) и Азербайджан (16%).

По сравнению с 2013 годом некоторый рост упоминаний *России* как привлекательной с точки зрения научного партнерства страны зафиксирован в Беларуси, Кыргызстане и Таджикистане. Снижение привлекательности фиксируется в Армении (где наблюдается плавный спад на протяжении всего времени проведения замеров), Узбекистане (где в прошлом году фиксировалось повышение, но в 2014-м уровень достиг показателя 2012-го) и на Украине (где уровень упал ниже показателя 2012 года). В других странах доли упоминаний России остались практически на том же уровне.

Представление о том, что сотрудничать в области науки и техники ни с какими странами не следует, в целом несвойственно жителям стран постсоветского пространства. В среднем по странам лишь 16% респондентов затруднились ответить или дали ответ «Таких стран нет», и этот показатель в целом стабилен. Наиболее высокие совокуп-

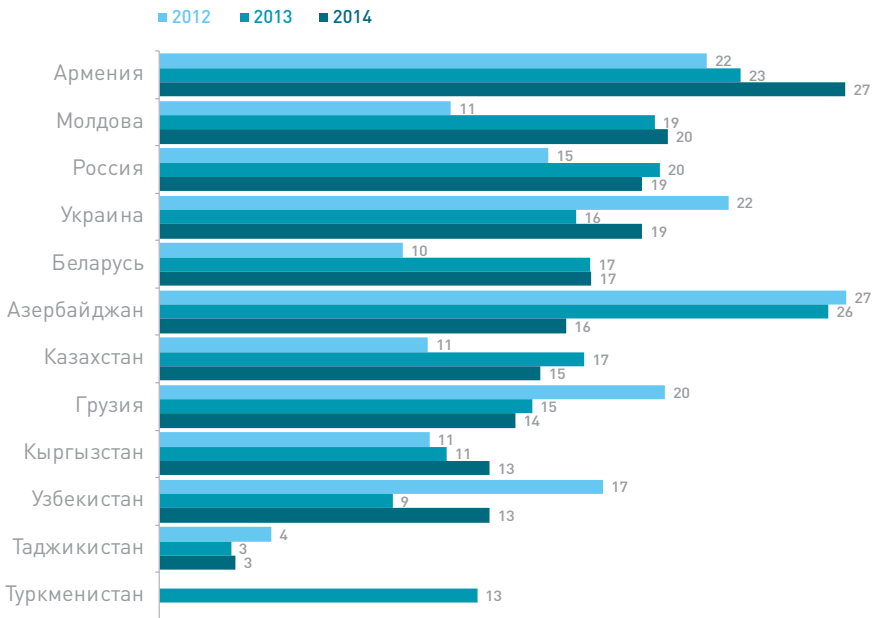


Рисунок 6. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности]

ные доли таких ответов наблюдаются в Армении, где они отмечаются почти четвертью респондентов; наиболее низкие — в Таджикистане.

ПРЕДПОЧТЕНИЯ В СФЕРЕ ИММИГРАЦИИ И ОТНОШЕНИЕ К ПРИЕМУ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Как бы ни относились граждане какой-то страны к ввозу в их государство чужеземных товаров массового потребления, приходу иностранного капитала и собственников, импорту технологий и научно-технических инноваций, это все же не столь чувствительные аспекты межстранового взаимодействия, как приезд иностранных трудовых мигрантов. Многочисленные исследования (да и не только исследования) последних лет показывают остроту проблемы трудовой иммиграции.

В проекте «Интеграционный барометр ЕАБР» отношение к разным странам — источникам трудовых ресурсов измерялось с помощью вопроса «Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов?».

Если говорить в целом, то в качестве желательного источника трудовых ресурсов все три кластера стран отмечаются примерно одинаковым количеством респондентов — «Страны бывшего СССР» отметили в среднем 40% респондентов, «Страны ЕС» — 32%, «Другие страны» — 30%.



Страны, в которых наибольший удельный вес по сравнению с другими категориями имеет категория «*Страны бывшего СССР*», — это Таджикистан, Кыргызстан, Беларусь и Казахстан (см. рисунок 7). Единственной страной, ориентированной преимущественно на «*остальную мир*», по результатам третьей волны исследования стал Узбекистан, респонденты которого отмечали Японию, Китай, США и Турцию в этой категории стран как предпочтительные для притока профессиональных кадров и студентов. Самой популярной группой ответов категория «*Страны Евросоюза*» стала в Молдове, Грузии и на Украине, жители которых достаточно часто отмечали *Великобританию, Германию, Францию* и другие государства ЕС.

В ряде стран зафиксированы некоторые изменения между замерами 2013 и 2014 годов. Так, произошла некоторая «переориентация» у Таджикистана — увеличилась доля граждан, ориентированных на приток кадров из *стран бывшего СССР*, и уменьшилась доля респондентов, называющих в качестве желательных источников трудовой иммиграции представителей кластера «*Другие страны*». В Узбекистане предпочтение кадров из стран региона СНГ снизилось, аналогичные сдвиги произошли в отношении кадров из стран ЕС и других стран в Кыргызстане; ориентация на кластер «*Другие страны*» также несколько снизилась в Армении. В Беларуси, где в прошлом году отмечалось снижение доли граждан, называющих в качестве желательных источников трудовой иммиграции представителей *Евросоюза* и *других стран*, по замеру третьей волны эти доли возросли и практически достигли уровня 2012 года.

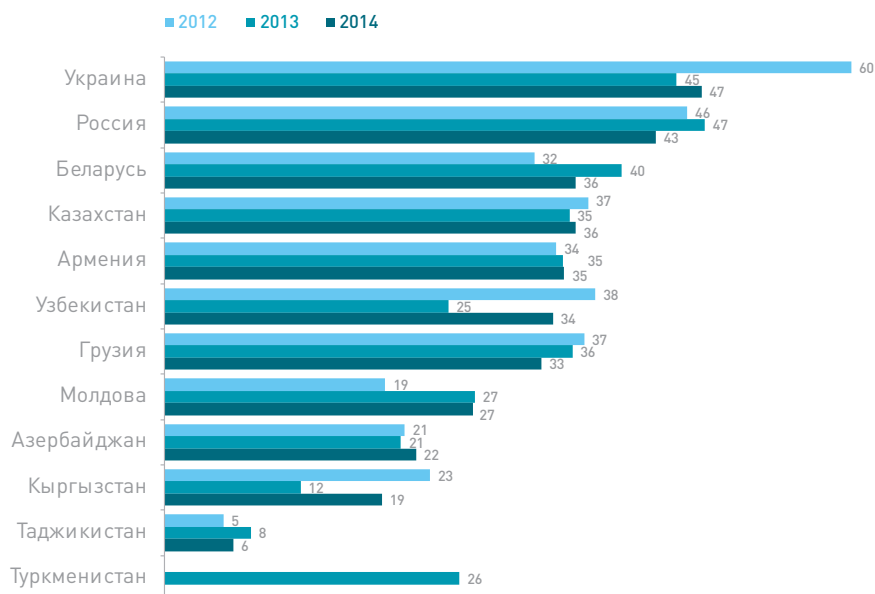
Наиболее привлекательная страна в качестве источника трудовых ресурсов — *Россия*, средняя доля упоминаний которой по всем странам составляет 32%. За прошедший год ее привлекательность в этом смысле выросла или осталась на том же уровне для населения Беларуси и Кыргызстана, а также Таджикистана и Молдовы, где в прошлом году отмечался спад. Значимо сократилась доля жителей, ориентированных на приток кадров из России, в Узбекистане (хотя и остается довольно высокой), у остальных стран показатель остался на уровне замера 2013 года.

Особенно высокую привлекательность (в данном случае — как гипотетический источник трудовых ресурсов) *Россия* имеет для жителей Кыргызстана и Таджикистана, где ее отмечают около 50% респондентов.

Среди других векторов предпочтений (без учета России) можно отметить Украину, в среднем по странам указанную 9% респондентов (ее чаще всего отмечают жители Грузии и Молдовы), а также Казахстан с аналогичным средним значением (его чаще отмечают жители Кыргызстана и Таджикистана).

Распределение стран по ориентации на внутренние кадровые ресурсы в 2014 году соответствует результатам предыдущей волны

Рисунок 9. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности]



сов) в Таджикистане и Кыргызстане. Заметим, что Россия, Беларусь и Украина за последнее время испытали на себе заметный иммиграционный пресс, связанный с появлением трудовых мигрантов из других стран, и сейчас большая часть населения этих государств уже не склонна приветствовать приток новых трудовых ресурсов из-за рубежа. Напротив, Таджикистан и Кыргызстан, откуда за последние два десятилетия уехало значительное число граждан (как на постоянное место жительства, так и в качестве временных гастарбайтеров), по всей видимости, уже начинают ощущать дефицит кадров.

Также следует заметить, что в исследовании 2005 года российские респонденты демонстрировали явно повышенную по сравнению с респондентами из Беларуси, Казахстана и Украины склонность к ограничению въезда в страну работников из других государств. Похоже, что теперь такими же «защитниками» национального рынка труда от внешней экспансии становятся и граждане Украины.

ОТНОШЕНИЕ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗАМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Отношение населения к отдельным аспектам (компонентам) единого экономического пространства интегрируется в отношение к конкретным экономическим союзам, в которых реализуются принципы такого пространства.

- Безусловно положительно, скорее положительно / Безусловно да, скорее да
- Безразлично
- Скорее отрицательно, безусловно отрицательно / Скорее нет, безусловно нет
- Затрудняюсь ответить

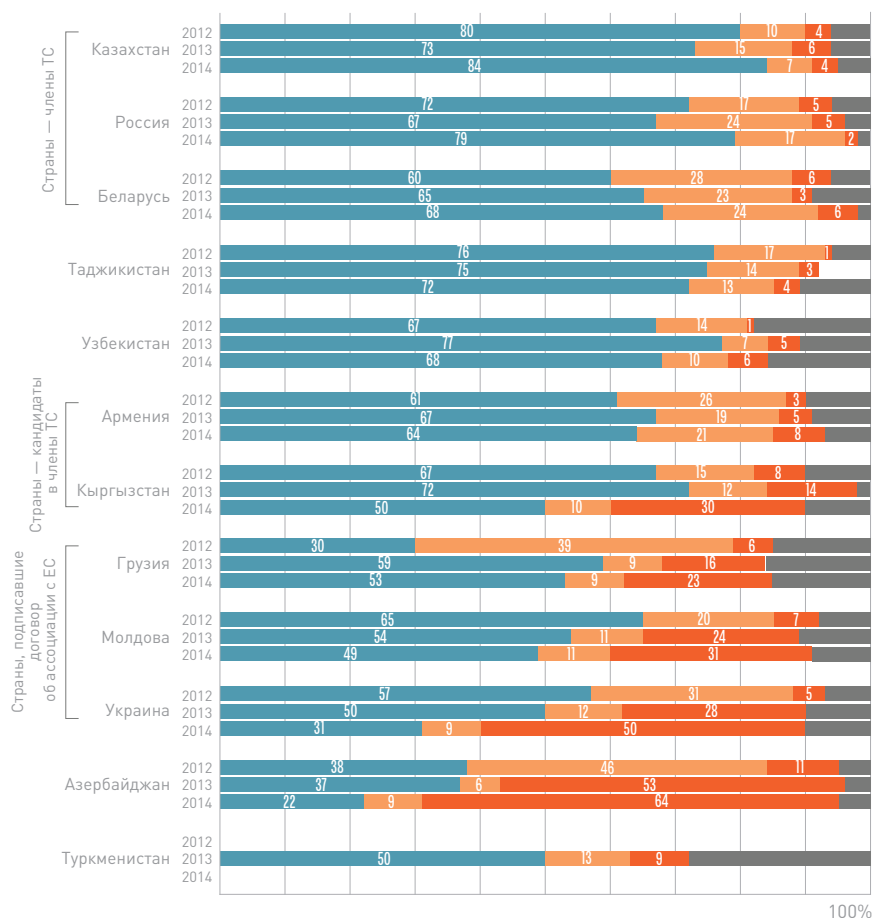


Рисунок 10. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению? Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?

В опросе 2012 года использовались два вопроса (отдельно для ТС и ЕЭП). На диаграмме приводятся данные, рассчитанные по вопросу об отношении к ЕЭП. Такое допущение, сделанное в целях наглядности, вполне возможно, поскольку разница в распределениях ответов на вопросы об отношении к ТС и ЕЭП в опросе 2012 года не превышала двух процентных пунктов.

В анкету массовых опросов «Интеграционного барометра ЕАБР» включен вопрос об отношении населения стран, участвующих в проекте, к созданию на территории бывшего СССР **экономических интеграционных объединений — Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП)**. Формулировки вопросов различались в зависимости от того, входит страна в эти объединения или нет: в странах — участницах объединений задавался вопрос об отношении к объединениям, а в остальных странах — о желательности присоединения к ТС

и ЕЭП. Распределения ответов на этот вопрос анкеты иллюстрируются диаграммой на рисунке 10. Напомним, что опросы проводились еще до того, как начал действовать Евразийский экономический союз (ЕАЭС), сформированный с 1 января 2015 года на базе ТС и ЕЭП.

Общее отношение к созданию указанных объединений, как и по итогам замеров 2012–2013 годов, оказалось скорее позитивным — доли положительных оценок не ниже 50% во всех странах, кроме Азербайджана и Украины.

В Азербайджане, где скорее отрицательное отношение отмечалось еще во второй волне исследования (2013), по результатам третьей волны фиксируется еще меньшая доля положительных ответов — 22% (вместо 37% в 2013 году); на Украине, где доля положительных ответов сейчас составляет 31%, уровень поддержки снизился почти вдвое (в прошлом году аналогичный показатель составлял 50%). Таким образом, в этих двух странах число сторонников постсоветской экономической интеграции по сравнению с прошлым годом серьезно сократилось и на текущий момент не превышает трети респондентов.

Надо сказать, что низкие показатели поддержки вхождения страны в Таможенный союз характерны для всех государств известного регионального объединения ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова). Такое общественное мнение в этих странах еще более укрепилось ввиду активной кампании по ассоциации Украины, Молдовы и Грузии с ЕС (соглашения подписаны в июне 2014 года).

В самих странах ТС доли положительных ответов составляют от двух третей и более. Из трех участников Таможенного союза и Единого экономического пространства, как и в прошлом году, ниже всех оценивают это участие в Беларуси; за прошедший год оценка фактически осталась на прежнем уровне (68%), однако в России и Казахстане наблюдается ее рост (79% и 84% соответственно).

Примечательно, что создание интеграционных объединений воспринимается положительно не только в странах, участвующих в этих объединениях. Высокие оценки характерны также для Таджикистана и Узбекистана — стран, население которых ориентировано на экономическое взаимодействие с республиками бывшего СССР и, прежде всего, с Россией.

Оба интеграционных объединения имеют уровень поддержки выше среднего также в Армении (64%), которая, однако, с территорией ТС не имеет общих границ и, возможно, ей труднее будет сразу ощутить все преимущества присоединения к ЕАЭС.

Очень серьезно снизился уровень желательности вступления в ТС в другой стране — кандидате на членство в союзе — Кыргызстане

(с 67% до 50%). Такая динамика, безусловно, требует внимательной верификации и объяснения с привлечением дополнительной информации. Вместе с тем, по другим результатам опроса 2014 года в Кыргызстане наблюдается снижение практически всех показателей интеграционных ориентаций и рост автономистских настроений, что свидетельствует о серьезных процессах в общественном мнении граждан Кыргызстана и/или изменении состояния информационного поля в стране.

Как можно видеть из рисунка 10, отношение к Таможенному союзу отличается по группам стран. Так, в странах — участницах союза в среднем положительное отношение к нему в 2014 году выразили 77% респондентов. Страны, претендующие на вступление в Таможенный союз — Таджикистан, Узбекистан, Армения и Кыргызстан — также с большой симпатией относятся к объединению (в среднем — 63%) в отличие от стран, входящих в другие геополитические альянсы — Грузии, Молдовы, Украины, Азербайджана (39% в среднем в 2014 году).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Результаты третьей волны исследования «Интеграционного барометра ЕАБР» подтвердили выявленное в 2012–2013 годах отсутствие общей доминанты предпочтений населения стран бывшего СССР в **экономической сфере**. Ориентация преимущественно на *страны Евросоюза* характерна для Грузии, Молдовы и Украины (страны, подписавшие в июне 2014 года соглашения об ассоциации с ЕС). Ориентация преимущественно на *страны постсоветского пространства* наблюдается в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Ориентация преимущественно на *«остальной мир»* (кластер «*Другие страны*») характерна для Азербайджана. В Армении, Беларуси, России и Узбекистане приоритетное направление не выделяется, значения индексов по трем кластерам стран являются близкими. Это касается как простых потребительских предпочтений (товары), так и предпочтений в плане привлечения инвестиций и трудовых ресурсов.

Указанное выше распределение интеграционных ориентаций и в целом, и по разным сферам жизни отразилось и в вопросе о **целесообразности вхождения страны в Таможенный союз и Единое экономическое пространство**. В самих странах — участницах ТС доли положительных ответов составляют от двух третей и более. Из трех участников Таможенного союза и Единого экономического пространства, как и в прошлом году, ниже всех оценивают это участие в Беларуси; за прошедший год оценка фактически осталась на том же уровне (68%), однако в России



и Казахстане наблюдается ее рост. Примечательно, что создание интеграционных объединений воспринимается положительно не только в странах, участвующих в этих объединениях. Как и в прошлом году, высокие оценки характерны также для Таджикистана и Узбекистана — стран, население которых ориентировано на экономическое взаимодействие со странами бывшего СССР, прежде всего с Россией. Сторонниками присоединения страны к международным альянсам оказались также респонденты из Армении (где в 2014 году наблюдается рост), ставшей в 2015-м четвертым членом ЕАЭС. Напротив, на Украине и в Азербайджане число сторонников экономической интеграции такого уровня продолжает снижаться (на Украине очень резко) и в 2014 году составило уже менее трети респондентов.

В целом можно сказать, что готовность населения к открытию экономического пространства своей страны весьма дифференцирована. Во-первых, разные страны (в смысле своих граждан) в разной степени склонны к открытию своих рынков товаров, труда и капиталов. Так, например, среди россиян гораздо чаще встречаются респонденты, склонные к автономному развитию страны. Похожие настроения распространены в отдельных (не во всех) аспектах в Армении, Беларуси, на Украине. Напротив, граждане Кыргызстана и Таджикистана рады видеть у себя почти всех и в любом виде (коммерсантов, предпринимателей, ученых, специалистов). Во-вторых, даже внутри отдельной страны заметна существенная дифференциация взглядов по отношению к разным другим странам. Например, в Грузии и на Украине весьма позитивно относятся к товарам, инвестициям и технологиям из стран Европы и «остального мира» и, напротив, очень сдержанно к аналогичным ресурсам из стран региона СНГ. Да и россияне при всей своей повышенной склонности к автономности вполне благожелательно относятся к товарам, технологиям и мигрантам из стран Европы.

В заключение следует добавить, что открытость экономики не является для населения практически всех стран безусловной ценностью, и далеко не все товары, инвестиции и трудовые ресурсы будут встречены с радостью, даже напротив — для некоторых источников указанных «поступлений» с точки зрения заметной части населения желательны определенные ограничения. Эти особенности развития экономической интеграции стран бывшего СССР, безусловно, следует учитывать и соответственно уделять должное внимание качественному информационно-просветительскому обеспечению интеграции. Это важно для обеспечения объективного понимания процессов евразийской экономической интеграции населением, предпринимательской средой и элитами различных стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

Восканян М., Туманян Р. (2014) Перспективы вступления Армении в Таможенный союз: за и против. *Евразийская экономическая интеграция*. № 2.

Евразийский монитор (2005) Единое экономическое пространство: экономические аспекты интеграции глазами населения. Аналитический отчет по результатам 3-й волны. Доступно на: http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/259/file/Eurasian_Monitor_Report_Wave_3.pdf

Задорин И., Мойсов В., Глод Е. (2012) Мониторинг общественных настроений: первая волна. *Евразийская экономическая интеграция*. № 3.

Задорин И., Мойсов В., Перебоев В. (2013) Интеграционные настроения населения в странах региона СНГ в 2013 году: состояние и динамика. *Евразийская экономическая интеграция*. № 4.

Ивантер В., Геец В., Шинкарук Л., Широков А., Ясинский В., Анисимов А. Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины. *Евразийская экономическая интеграция*. № 1.

Липин А., Полякова О. (2014) Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами. *Евразийская экономическая интеграция*. № 1.

Федоров В. (2006) Евразийская экономическая интеграция в треугольнике «политика — экономика — общество». Интеграция в Евразии.

ЦИИ ЕАБР (2014) Интеграционный барометр ЕАБР-2014 (третья волна измерений). Доклад № 25. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsСП/projects_cii/index.php?id_4=42459

Шерьязданова К. (2014) Казахстан в условиях формирования Единого экономического пространства. *Евразийская экономическая интеграция*. № 3.

